

УДК 378.1:101.1

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© 2018

Ерохин Алексей Константинович, кандидат философских наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

Власенко Альбина Алексеевна, кандидат экономических наук,
директор филиала в г. Артеме

Царева Наталья Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры «Управление»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)

Аннотация. *Цель:* выявить структурные изменения в системе российских университетов в ходе реформирования, модернизации и перспектив развития национальной модели высшего образования. *Методология:* исследование опирается на методологию институционального многообразия, разработанную Б. Кларком. *Методы:* структурно-функциональный анализ, позволяющий определить главные особенности системы высшего образования с его собственными ограничениями и императивами; системный метод, необходимый для выявления элементов системы высшего образования в виде совокупности формальных объектов и субъектов образовательной деятельности. *Результаты:* на основе анализа типологий организаций, сложившихся в российской системе высшего образования, выявлены особенности его секторального деления и основания для стратификации секторов; представлены организационные различия учреждений государственного и негосударственного секторов; проанализированы системогенетические основания новых структурных учреждений, соответствие планируемой результативности в ее социальном и организационном измерениях; рассмотрены возможные направления развития высшего образования, определенные в качестве государственной стратегии модернизации российского высшего образования. Сложная, разветвленная структурная организация высшего образования привела к двум разнонаправленным векторам его модернизации. Первый из них определяется государственной стратегией, нацеленной на создание типов вузов, характерных для высокоразвитых постиндустриальных стран; второй – возвращением к национальному опыту работы классических и технических университетов. *Научная новизна* исследования заключается во вскрытии причин разрыва между намечаемым и реальным состоянием деятельности вузов системы образования. *Практическая значимость:* основные выводы и положения статьи могут быть использованы в педагогической практике при рассмотрении проблем и тенденций образования в курсах философии и социологии образования.

Ключевые слова: национальная система высшего образования, модернизация, типы университетов, секторальное деление вузов, технологии образования, программы высшего образования, рейтинг качества образования.

ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF RUSSIA'S MODERN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: ISSUES AND TRENDS IN DEVELOPMENT

© 2018

Erokhin Aleksey Konstantinovich, candidate of philosophical sciences,
associate professor, leader researcher

Vlasenko Alevtina Alekseevna, candidate of economic sciences,
director of the branch in Artyom

Tsareva Natalia Aleksandrovna, candidate of political science, associate professor
of the department «Management»

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)

Abstract. *Objective:* to elucidate structural changes in the Russian university system happening in the course of reforming, modernizing, and developing a national model of higher education. *Methodology:* the study draws on the methodology of institutional variety developed by B. Clarke. *Methods:* structural-functional analysis, allowing for specification of the main features of the higher education system within its own limitations and imperatives; a systematic method is necessary to identify elements of the higher education system in terms of the whole complex of formal objects and subjects of educational activity. *Results:* Based on a typological analysis of organizations in the Russian higher education system, specifics of its sectoral divisions and the basis for stratification of those sectors are revealed; organizational differences in institutions of state and non-state sectors of higher education are presented; inherent systemic foundations of new institutional structures are analyzed along with corresponding expected effects in their social and organizational dimensions; potential directions for development of higher education that were specified in the government's strategy for modernization of Russian higher education are examined. The complex, multi-faceted organizational structure of higher education has led to two divergent vectors for its modernization. The first of these is defined by the State's strategy aimed at creating the types of universities characteristic of highly developed post-industrial countries; the second is a return to a national experience. *Scientific originality* of the research consists in revealing the reasons for the gap between the planned and actual states of activity at institutions of higher education. *Practical significance:* the main conclusions and provisions of the article can be used in pedagogical practice when considering the problems and tendencies of education in courses of philosophy and sociology of education.

Keywords: national system of higher education, modernization, types of universities, sectoral division in institutions of higher education, education technologies, higher education programs, rating of quality of education.

Анализ организации систем высшего образования, поиск оптимальных путей ее организации, определение возможностей трансформации и кооперации находят-ся в поле зрения отечественных и зарубежных ученых длительное время. Но, как правило, речь идет об организациях, чьи структуры и чья деятельность руководствуется классическими традициями и устоявшимися вертикальными формами управления. Во второй половине XX и начале XXI вв., высшее образование столкнулось с проблемами, решать которые в прежних рамках уже не эффективно. Требуется новое качество образования,

новые практикоориентированные технологии, способные поддержать главную цель образования – сохранение его качества. В стремительно изменяющихся экономических, политических и социальных условиях внешней среды сами учреждения высшего образования стремятся создавать, реконструировать, модернизировать типы организационных структур, отличающиеся гибкостью, вариативностью, клиентоориентированностью и адаптивностью.

Российское образование также втянуто в процессы реформирования. Но проблемы, возникающие в ходе

этого процесса, значительно отличаются своей остротой от аналогичных проблем в других странах. Прежде всего, исследователи обращают внимание на разрыв между организацией образования, выпуском специалистов и требованиями рынка труда [1; 2]. Мобильность выпускников из регионов в центральные регионы и попытка закрепиться в центральных регионах стала настоящим испытанием для региональных вузов, вынужденных в этих обстоятельствах искать новые организационные формы для того, чтобы создать связи с производством и закрепить молодых специалистов в регионе.

Особое внимание, как за рубежом, так и в России приобретают исследования, затрагивающие будущее региональных институтов и их роль в справедливом доступе к образованию, формировании инфраструктур и участии в экономическом развитии [3; 4].

В контексте данной статьи важной составляющей исследования является выявление подходов к осуществлению типологизации российских вузов. Это достаточно сложная задача, если принимать во внимание расхождение в типах образовательных учреждений, выполняемых ими функций, поставленных целях, интенсивности работы, количестве и качестве выполняемых научных проектов, связях с производством, коммерческой деятельностью, внедрения инноваций и т.д.

Обоснованную типологию создали И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина, Е.А. Николаенко, взявшие за основу экономическую эффективность и положение вузов в сфере экономики. Авторы выделяют четыре группы: 1) бюджетные вузы; 2) вузы, продающие образовательные услуги; 3) бюджетные вузы, диверсифицирующие свою работу по намеченным государственным программам; 4) вузы-диверсификаторы, т.е. те, что проявляют самостоятельность и инициативность по внедрению своих проектов в окружающую среду и указывают путь к экономической автономии [5]. Те же авторы предлагают и иное основание для типологии – распределение вузов по категориям в зависимости от результативности научной и образовательной деятельности: нишевые вузы, вузы неопределенной позиции, маркет-лидеры, потенциальные и реальные научно-образовательные лидеры, вузы на хорошем счету [6, с. 48–63].

С позиции Н.Л. Титовой структура высшего образования представляется в зависимости от типов развития вузов: 1) лидеры; 2) аккумуляторы материальных и кадровых ресурсов; 3) аккумуляторы финансовых ресурсов; 4) диверсификаторы; 5) экспансеры; 6) консерваторы; 7) аутсайдеры [7, с. 12–14.]. Некоторые авторы рассматривают вузы в зависимости от их адаптационных возможностей и стратегий [8].

Следует признать, что выявленные типологии, можно рассматривать как полезный инструмент при определении бюджетирования вузов, распределения финансовых ресурсов с учетом успехов в научной и образовательной деятельности.

В качестве методологии исследования в настоящей работе используется типология институционального многообразия, предложенная Бёртоном Р. Кларком [9]. За годы постоянных реформ в период между 1990–2017 гг. в России существенно изменились уровни высшего образования, типы высших учебных заведений, их цели и задачи, способы финансирования, структура управления, методы обучения и многое другое.

В настоящее время образовательные учреждения Российской Федерации имеют сложное секторально-уровневое деление. Законом «Об образовании в Российской Федерации» определяются два типа образовательных учреждений, имеющих право на самостоятельное ведение образовательной деятельности. Это могут быть «образовательные организации высшего образования (вузы)» и «организации, осуществляющие обучение (научные организации)». Только они имеют право на предоставление высшего образования, в отличие от ряда стран, в которых система бакалавриата как

уровня высшего образования может быть выведена в самостоятельный сектор, вне университета или института.

На первом уровне находятся два старейших университета страны – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет, особый статус которых закреплен Федеральным законом от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ [10]. Закон подтверждает веками сложившийся авторитет этих университетов в подготовке кадров высокой квалификации, их культурную, научную и социальную значимость в российском обществе. Практически репутация указанных университетов подкрепляется ежегодным конкурсом абитуриентов, стремящихся поступить в эти престижные учреждения, откуда вышли многие лидеры научной, экономической и политической элиты.

Учредителем МГУ и СПбГУ является правительство РФ. Ректоры данных университетов напрямую назначаются и снимаются с должности распоряжениями Президента РФ. Университеты имеют право развивать собственные образовательные программы и выдавать дипломы собственного образца, которые юридически равны любым другим государственным дипломам.

Второй уровень занимают участники программы повышения конкурентоспособности российских вузов «5-100», утвержденной к реализации Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». Конечная цель программы заключается в достижении к 2020 году высочайшего уровня в науке и образовании. На практике это означает, что не менее 5 российских университетов должны войти в первую сотню ведущих мировых университетов. Управление нарастающим бюджетом (от 9 млрд руб в 2013 г. до 13,1 млрд руб. в 2017 г.) и организационным обеспечением грандиозного проекта возлагается на Совет по повышению конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации, утвержденный Правительством РФ.

В 2017 году были обнародованы первые результаты проекта: по версии британского журнала Times Higher Education (THE) пять российских вузов вошли в рейтинг двухсот лучших университетов Европы. В их числе четыре вуза-участника проекта «5-100»: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Казанский федеральный университет, Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ. Согласно данным того же издания в мировой рейтинг университетов (World Reputation Rankings) вошли Московский государственный университет им. Ломоносова, Санкт-Петербургский госуниверситет и Московский физико-технический институт. В рейтингах был отмечен высокий уровень российских вузов в таких областях как области физика, астрофизика, инженерные дисциплины. Еще в 2016 году компания Quasquarelll Symonds (QS) составила рейтинг подготовки специалистов по ряду дисциплин. В этом списке российские вузы вошли в тринадцать предметных рейтингов, заняв в общей сложности 20 мест в первой сотне [11].

В то же время программа «ТОП-100» вызывает ряд возражений. Первое из них связано с нецелевым использованием выделенных вузам средств. Аудиторская проверка работы вузов Счетной палатой в 2016 г. выявила, что большая часть средств используется на повышение зарплаты преподавателям, а не на достижение плановых показателей, которые должны поднять рейтинг вузов. А сами плановые показатели вузами занижаются, потому продвижение в рейтинги становится практически невозможным.

Второе, общее возражение, связано со стремлением войти в какие-либо мировые рейтинги. Но рейтинги не могут быть самоцелью. Крупнейшие университеты, такие как Принстон, Йель, Кембридж и другие, оценива-

ются вовсе не по рейтингам, а по привлекаемым в эти центры крупнейшим ученым мира, по значимости научных открытий, уровню разработок в области высоких технологий.

Это реальные факты, реальные достижения, меняющие экономику, производство и имидж страны.

Третье возражение касается самой рейтинговой мировой системы, которая рассчитана на многопрофильные университеты, в то время как в России много отраслевых вузов – инженерных, медицинских, сельскохозяйственных и других. По этим отдельным показателям российские вузы могут конкурировать с мировыми университетами, а в «общих» рейтингах отстают.

Четвертое возражение представлено в мониторинге мировых рейтингов, которые проводит Центр экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований РАНХиГС. В его исследованиях отмечается, что в показателях рейтингов не учитывается образовательная деятельность вуза, она выражается по научным публикациям, которые надо увеличить вдвое, по научным стажировкам за рубежом и обменным программам, на которые нет средств. Но главное, это означает, что «вместо того, чтобы готовить новый курс лекций или больше заниматься со студентами, преподаватель должен больше заниматься подготовкой научных публикаций. Потому что фактически от работы со студентами положение вуза в рейтинге не зависит – ни в одном из них нет показателей, отражающих результаты образовательной деятельности. А это ведь означает, что работа со студентами превращается в обязанность, повинность. Совместить активную научную и преподавательскую деятельность не просто – особенно при той нагрузке, которая теперь существует в вузах» [12].

Пятое возражение касается мировых рейтингов вузов. Необходимо создать собственный национальный рейтинг, в котором наряду с показателями публикационной активности были бы такие пункты как связь науки с производством (особенно необходимая для технических и инженерных вузов).

Таким образом, критика университетов, находящихся на втором уровне российской системы высшего образования, показывает что университеты и высшие органы управления образованием должны пока еще доказать саму необходимость участия в мировых рейтингах.

Третий уровень в иерархии российских вузов занимают федеральные университеты. Их статус, миссия и место в образовательной системе России, сформулированы в Концепции создания и государственной поддержки развития федеральных университетов: «Федеральный университет – это автономное учреждение, осуществляющее образовательную, научную и инновационную деятельность по широкому спектру направлений с целью интегрированного кадрового и научного обеспечения масштабных проектов и программ федерального и/или регионального уровня».

Как автономные учреждения федеральные университеты обладают экономической и финансовой самостоятельностью, выражающейся, в первую очередь, в праве распоряжения своими доходами, распределения средств и открытия счетов в кредитных организациях.

С профессиональной точки зрения автономия влечет за собою, с одной стороны, свободу в выборе образовательных программ и создании собственных образовательных курсов для реализации этих программ, а с другой – повышенную ответственность за качество подготовки выпускников и их востребованность на рынке труда, а также за уровень научной и профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава.

Десять федеральных университетов выполняют свои специфические задачи в зависимости от общероссийских и региональных потребностей в кадрах, отраслевом экономическом развитии, решении социальных задач. По мнению Ящук Т.Ф., «исходная посылка при их ор-

ганизации состояла в том, чтобы создать на территории федеральных округов такой университет, который бы выступил центром, объединяющим не в административном, а в идейном смысле всю образовательную деятельность в округе и одновременно выступал важным фактором социально-экономического прогресса территории» [13, с. 47]. Федеральные вузы активно развивают международное сотрудничество через общие научные и образовательные программы, обмен профессиональным опытом, внедрение инновационных бизнес-проектов, привлечение высококлассных специалистов, стажировки и т.д.

Четвертый уровень в стратификации российских вузов складывается из национально-исследовательских университетов (НИУ). Согласно закону об образовании этот статус может присваиваться вузу, подтвердившему успешность и мировое признание исследовательской работы в узкой или широких областях наук. Научно-исследовательские университеты призваны объединить образовательный, научный и экономический потенциал российских ученых, преподавателей и практиков. Только так, отмечают С.Э. Майкова и И.А. Головушкин, можно эффективно освоить «процесс коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности, обеспечивающий достижение конкурентных преимуществ при введении данных результатов в хозяйственный оборот в качестве нового продукта или новой технологии» [14, с. 111]. Только в этом случае будет разрушаться предубеждение о неспособности российского высшего образования конкурировать на мировом рынке научных исследований.

Как и федеральные университеты, НИУ имеют определенную свободу в своей деятельности: создание собственных программ обучения, выдача дипломов своего образца, регулирование заработной платы преподавателей и стипендии для активных студентов в зависимости от вклада в научную работу и т.д.

Пятый, самый многочисленный сектор, занимают региональные государственные вузы. Их важность определяется, прежде всего, существованием различий интересов и потребностей граждан, условий и возможностей по их удовлетворению. Но процессы реформирования системы высшего образования негативно сказались на существовании региональных университетов и институтов. В условиях снижения финансирования и оттока студентов, стремящихся в признанные столичные или «статусные» вузы, им приходится принимать меры для самостоятельного выживания. С точки зрения формирования новых стратегий выживания региональные вузы сильнее, чем центральные, ориентируются на социальные заказы общества и регионального бизнеса, в связи с чем быстро развивают новые практикоориентированные программы, новые формы обучения и технологии. Здесь ведется поиск новых форм сотрудничества вузов с научными центрами, государственными учреждениями, предприятиями, компаниями. И, как отмечает В.А. Зернов, председатель Ассоциации негосударственных вузов, «многие частные вузы успешно конкурируют по научно-инновационным показателям с государственными университетами» [15, с. 3]. По мнению экспертов, негосударственные вузы заполняют нишу там, куда не приходят государственные вузы [16, с. 133-135]. Особенно важна их роль в регионах.

Наряду с государственными вузами, в России сложилась неширокая, но устойчивая система негосударственных учреждений высшего образования. К числу негосударственных вузов относится быстро развивающийся кластер корпоративных университетов. Они определяются как «комплексная система, обеспечивающая эффективное управление знаниями персонала, объединяющая лучший опыт предприятий, входящих в структуру компании, создающая условия для генерации прорывных проектов, свежих идей, технологий, направленных на выявление новых точек роста компании» [17, с. 850].

Первый корпоративный университет был создан в 1999 г. благодаря усилиям компании «ВымпелКом», вложившей значительные средства в образование собственных сотрудников. Однако опыт создания подобных университетов был как бы «вне закона». Законодательство разрешало вузам создавать кафедры только в научных учреждениях, но не на промышленных предприятиях [18]. Закон об образовании 2012 г. позволил создать на базе собственных «корпоративных университетов» полноценные вузы как самостоятельные юридические лица в форме некоммерческих образовательных учреждений.

В настоящее время корпоративные университеты созданы и в таких крупных компаниях, как Сбербанк, Евросеть, Газпромнефть, Сибур, Росатом, Альфа-Банк, Русгидро, Вымпелком, НЛМК, Ростелеком, Северсталь, МТС, МГТС, Мечел, Рольф и др. Как показывают опросы ВЦИОМ, причины создания корпоративных университетов обусловлены, в первую очередь, недовольством руководителей крупных компаний профессиональной подготовкой своих сотрудников. Они отмечают устаревшую материально-техническую базу вузов, не отвечающую требованиям современного бизнеса, далекую от практики теорию, неспособную дать студентам необходимые практические навыки, требуемые для выполнения конкретной работы [19]. Корпоративные университеты позволяют подготовить собственных специалистов и переподготовить старых сотрудников с учетом быстро изменяющихся целей и задач бизнеса, под которыми понимается «обеспечение системных знаний и навыков персонала, необходимых для достижения эффективных результатов и качественных показателей деятельности компании» [17, с. 850]. В перспективе они могут составить конкуренцию государственному сектору высшего образования.

Созданная к 2016 году структура в системе высшего образования была объявлена Правительством РФ первым этапом модернизации, на основе которого начался второй этап модернизации – создание многопрофильных опорных университетов на базе крупных, эффективно работающих региональных университетов. Их создание предусмотрено Федеральной целевой программой развития образования на 2016-2020 гг. Результатом программы станет сокращение числа региональных вузов на 25%. По сути дела речь идет об объединении образовательной базы всего региона в рамках одного вуза.

Основными требованиями к опорным вузам являются: обновление образовательной, научно-исследовательской, инновационной деятельности; развитие кадрового потенциала; модернизация системы управления, материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры, обязательное софинансирование программы развития в объеме не менее 20% от объема запрашиваемой субсидии за счет средств бюджетов субъектов РФ, собственных доходов, поступлений от иных юридических лиц. К концу пятилетнего периода, на который рассчитан проект, вузы должны достигнуть следующих показателей: довести численность студентов по всем программам и уровням обучения до 10000 тысяч, увеличить доходы вуза до 2 млрд руб., создать не менее 20 укрупненных групп подготовки и специальностей, иметь удельный вес магистрантов и аспирантов не менее 20% от общей численности обучающихся, привести объем научно-исследовательских работ к показателю 150 тыс. руб. на одного преподавателя, поднять число публикаций в международных цитируемых журналах в расчете на 100 научно-педагогических работников – не менее 15, Scopus – не менее 20 [20].

Первые одиннадцать опорных вузов были определены на конкурсной основе в 2016 г. и, как следует из списка, приоритет в конкурсе был отдан техническим университетам (Волгоградский, Воронежский, Донской, Омский государственные технические университеты, Костромской государственный технологический университет и др.). В целом создатели проекта опорных

университетов надеются на подъем технической науки в России и на помощь опорных университетов в экономическом развитии регионов. Но среди экспертов встречается и иное, вполне обоснованное мнение. В частности А. Чапыгин, руководитель исследовательской группы проекта «Национальный рейтинг университетов» считает, что, «запуская программу опорных университетов, министерство попыталось приблизить модель организации высшего образования в нашей стране к образцам, принятым в развитых странах. Переход от отраслевого управления вузами к управлению университетами позволит сэкономить ресурсы, в том числе и управленческие. Сейчас Минобрнауки России, как учредителю сотен вузов, приходится заниматься оперативным управлением миллионным контингентом молодежи и сотысячным контингентом педагогических и научных работников в ущерб стратегическому управлению всей системой. Опорные же университеты будут управляться региональными властями, и это в перспективе снизит затраты на них и позволит сосредоточиться на университетах первого эшелона». Кроме того эксперт видит опасность утраты или несвоевременного государственного финансирования управления имуществом университетов и риск оплаты всеми студентами за пользование социальными объектами и лабораториями, за доступ к необязательным образовательным программам и т. д. А главное – создание опорных вузов воспринимается преподавателями и научным сообществом «как дымовая завеса для принудительного слияния вузов» [21].

Несмотря на все проведенные реформы, качество высшего образования в России остается под большим вопросом. Бывший министр образования Д. Ливанов заявлял в 2014 году, что, несмотря на увеличения финансирования с 2000 года в 20 раз, качество высшего образования в России не растет, а проблемы углубляются. Исследователи называют в качестве проблем избыточное количество общих и сокращение специальных дисциплин на первых курсах, непомерно высокую для многих семей оплату за обучение, устаревшую систему управления в российских вузах, слабую интернационализацию образования и связанную с нею академическую мобильность, десятилетиями не обновляемую устаревшую материально-техническую базу, резкое падение престижа преподавательской деятельности, утрату национальных традиций в высшем образовании, которые всегда служили поддержкой социально-культурному единству российского общества.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что сложная структурная организация российской системы высшего образования, несмотря на все трудности экономического и социального, политического характера продолжает активно развиваться. Осуществляется поиск новых оригинальных путей решения ее проблем, учитывающих как мировой, так накопленный опыт национальных традиций. Разработка национальных стратегий высшего образования все чаще обращается к собственным корням и ориентируется на внутренние потребности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузьмин Е.Я. Рынок труда и профессий для молодых специалистов: проблем ы и пути их решения // Высшее образование в России. 2012. № 12. С. 138-141.
2. Рубин Ю.Б. Высшее образование в России. Качество и конкурентоспособность. М.: Московская Финансово-Промышленная Академия, 2014. 448 с.
3. Лешуков О. В., Лисюткин М. А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6 (100). С. 29-40.
4. Мониторинг региональных проблем доступности высшего образования: аналитический доклад / А. К. Ключев, Е. Л. Могильчак, И. В. Кезина и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. 144 с.
5. Абанкина И.В. и др. Экономическое положение

вузов в условиях бюджетной реформы, повышения автономии и введения ЕГЭ. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 207 с.

6. Абанкина И. В. и др. Типология и анализ научно-образовательной результативности российских вузов // Форсайт. 2013. Т. 7. № 3. С. 48–63.

7. Титова Н.Л. Путь успеха и неудач: стратегическое развитие российских вузов. М.: МАКС Пресс, 2008. 280 с.

8. Корнеева Е.Н., Корнеев А.А. Проблемы адаптации российских региональных университетов к процессу реформирования системы высшего образования // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. II. № 1. С. 64 – 68.

9. Burton R. Clark. The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective. Berkeley, CA, University of California Press, 1987. 330 p.

10. Федеральный закон от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/196580/>

11. Вузы-участники Проекта 5-100 вошли в 13 предметных рейтингов QS. Информационно-аналитический журнал «Университетская книга». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unkniga.ru/company-news/5716-uchastniki-proekta-5-100-voshli-v-13-predmetnyh-tingov-0qs.html>

12. Куклин В. Рейтинг вузов должен ориентироваться на программу развития образования. Портал Полит. Ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ffgon.com.ruthenia.ru/article/2017/07/14/ratings2/>

13. Ящук Т.Ф. Формирование системы учреждений высшего образования в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 2 (51). С. 45 – 51.

14. Майкова С.Э., Головушкин И.А. Коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности как основной фактор инновационного развития национального исследовательского университета // Известия высших учебных заведений. Приволжский регион. 2012. № 4(24). – С. 110 – 118.

15. Зернов В.А. Негосударственные вузы России: современное состояние, тенденции и перспективы // Высшее образование в России. – 2013. – № 4. – С. 3 – 11.

16. Косенко О.И. Негосударственные вузы современной России: актуальные проблемы и пути их решения // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2013. Т. 11. Вып. 1. С. 133 – 135.

17. Гиниева С.Б., Долженко Р.А. Трансформация системы корпоративного обучения персонала российской компании на базе корпоративного университета // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 5. С. 842 – 851.

18. Коваленко А. Перспективы развития корпоративных университетов (КУ) в России зависят от тесной взаимосвязи компаний с академическими университетами // Эксперт Урал. 2016. № 22(689). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acexpert.ru/archive/nomer-22-689/chego-oni-hotyat-ku-oni-hotyat.html>

19. Пахомова В.Е. Корпоративные университеты в системе российского образования (результаты социологического исследования) // Человек и образование. 2006. № 7. С. 59 – 64.

20. Приказ от 23 января 2018 г. № 41 «Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования и работы их руководителей, находящихся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации // Портал КОДИФИКАЦИЯ РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-23.01.2018-N-41>.

21. Тимошенко В. Сеть опорных университетов: косяк или костыль для образования? // Портал ГАРАНТ. Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

РУ: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/701532/>

Статья поступила в редакцию 01.02.2018

Статья принята к публикации 27.03.2018